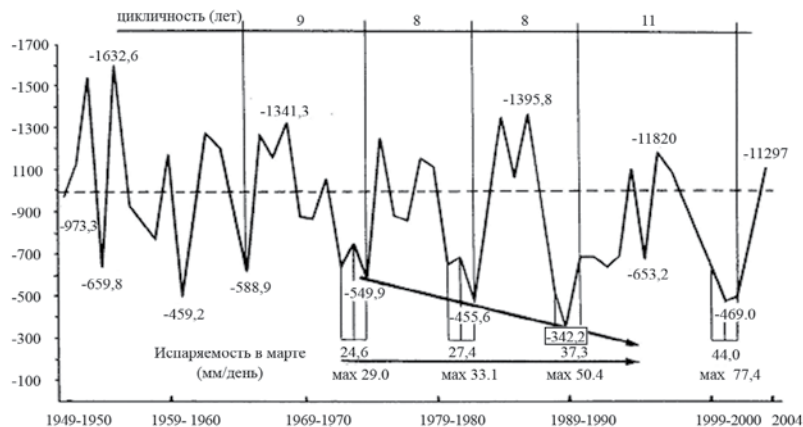

ЗИМОСТОЙКОСТЬ И СТРЕСС У ЯБЛОНИ

И.П. Хаустович, В.А. Потапов, Мичуринский государственный аграрный университет

В настоящее время в связи с изменившимися климатическими условиями существующее понятие зимостойкости растений не позволяет объяснить причины снижения урожайности яблони при отсутствии подмерзания тканей. Так, в мае 1990 г. мы наблюдали у яблони значительные некротические повреждения листовых пластинок, плодов и чрезмерное их осыпание. Предшествующая этому зима 1989/1990 г. была самой теплой за последние 40 лет — сумма температур воздуха составила $-342,2^{\circ}\text{C}$,

что было в 1,5—2 раза меньше, чем в прошедшие теплые зимы (рис.). Увеличение количества дней с оттепелями до 40 (среднемноголетнее — 12) привело к сокращению продолжительности глубокого покоя деревьев в 3 раза и протеканию вынужденного покоя при положительной температуре. При таком состоянии деревьев колебания температуры вызвали подмерзание древесины на уровне 2—3 баллов, что указывало на неблагоприятный зимний период для яблони. Прослеживалась зависимость между

Сумма температур воздуха в зимний период (с 1.11 по 1.04) в 1950–2004 гг. (Мичуринск)

необычно теплой зимой и возникновением негативного явления в садах. Однако в плодородческой науке эта связь не получила дальнейшего развития, и на этот счет были высказаны различные точки зрения. Начиная с 1970-х гг. с каждым циклом в наиболее теплые зимы сумма отрицательных температур воздуха уменьшалась на 100°C (рис.), и необычно теплая зима 1989/1990 г. была закономерным явлением в процессе потепления климата. Одновременно в связи с повышением температуры и понижением относительной влажности воздуха увеличивалась испаряемость (иссушающая способность воздуха), особенно в дневные часы марта и апреля. За прошедшие 3 цикла в теплые зимы она возросла в марте с 24,6 до 37,3 мм и достигла в 1990 г. критического значения (50,4 мм), при котором, согласно имеющимся данным [Белобородова, 1978], происходит обезвоживание тканей. В сочетании с высокой испаряемостью в апреле, что характерно для этого месяца, увеличение ее в 1990 г. до 132,9 мм способствовало, как показали наши расчеты, к максимальным водным потерям деревьев за последние 40 лет.

Установлено, что менее пораженные некрозом сорта яблони, в отличие от более поврежденных имеют высокую водоудерживающую способность однолетних приростов. К ним относятся Ренет Черненко, Богатырь, Витязь. Полное отсутствие повреждений у яблони отмечалось у деревьев-доноров устойчивости к парше с геном W_i и W_m , однолетних приросты которых обладают большей водоудерживающей способностью, чем названная устойчивая группа сортов. Сильные некрозы наблюдались у сортов с низкой водоудерживающей способностью тканей (Антоновка обыкновенная, Мелба и Жигулевское). Такая же зависимость отмечалась ранее некоторыми авторами при изучении зимостойкости растений. Оказалось, что зимостойкие сорта характеризуются высокой водоудерживающей способностью однолетних приростов [Михайловский, Борзаковская, 1954; Филиппова, 1959; Сулейманов, 1963; Капля, 1968; Абрамидзе, 1968 и др.]. Аналогичные данные нами получены у груши, вишни, черной смородины, кры-

жовника, земляники, жимолости и озимой пшеницы. Это показывает, что в Центральном Черноземье у сортов с низкой водоудерживающей способностью древесины в зимне-весенние периоды наблюдается нарушение водного режима, и показатель зимостойкости необходимо рассматривать как устойчивость организма к высоким водным потерям. К такому выводу ранее пришли и другие авторы [Проценко, 1958; Гирник, 1958; Горин, 1962; Суздальцева, 1969; Мельников, 1970 и др.]. Интенсивность транспирации зависит от испаряемости, и выражение зимнего периода через этот показатель, в отличие от суммы отрицательных температур, позволяет судить в относительных величинах о состоянии растений по уровню водных потерь, который будет увеличиваться с подмерзанием тканей из-за снижения их водоудерживающей

способности. Иными словами, зимостойкость растений определяется величиной водоудерживающей способности древесины и испаряемости. В связи с продолжительным отсутствием оптимальной температуры почвы для начала функционирования основной массы корней, нарушение водного режима в 1990 г. продолжалось до середины третьей декады мая. Водные потери нарастали в результате увеличения площади листьев, эпифитотий парши и применения фосфорорганических препаратов, понижающих водоудерживающую способность листьев. На фоне увеличения испаряемости в сочетании с зимними транспирационными потерями все это привело к возникновению водного стресса, сопровождавшегося образованием некрозов на листьях, плодах и их осыпанием. В промышленных садах Тамбовской и Липецкой обл. после зим с высокой испаряемостью и при отсутствии подмерзания тканей в отдельные годы отмечался низкий урожай яблок. Корреляционный анализ показал, что снижение урожайности было связано с наибольшими водными потерями деревьев ($r = -0,8$). При высоком уровне агротехники эта зависимость уменьшается до $-0,55$. Отсюда следует: чтобы стабилизировать урожайность насаждений яблони в условиях возрастающей испаряемости, необходимо снизить водные потери у деревьев в зимне-весенние периоды. Это обеспечивается регулярной обрезкой деревьев, применением весной пестицидов, не нарушающих транспирацию листьев или умеренно ингибирующих ее (Скор, Арриво, Строби, Импакт и др.), размещением садов на быстро прогреваемых почвах, что достигается также осенней вспашкой междурядий сада, подбором сортов с высокой водоудерживающей способностью древесины и поддержание устойчивости этого признака повышением плодородия почвы. Таким образом, нарушение водного режима является основной причиной возникновения стрессовых явлений, которые наблюдались также в 1994 и 1997 гг. в связи с аналогичной погодной ситуацией. В зимний период высокие водные потери приводят к снижению зимостойкости и продуктивности деревьев. □